

УДК 533.592

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ИНИЦИРУЕМЫХ ИЗЛУЧЕНИЕМ СО₂ ЛАЗЕРА
ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ УДАРНЫХ ВОЛН В ГЕЛИИ МЕТОДАМИ
ГОЛОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРОМЕТРИИ**

Г. Р. Токер

Методами голографической интерферометрии визуализированы и количественно исследованы цилиндрические ударные волны в гелии, инициированные импульсом излучения CO₂ лазера при фокусировке его на алюминиевую мишень. Излучение остро фокусировалось на границу мишень—газ с помощью цилиндрической линзы. Для различных начальных давлений газа определен характер движения цилиндрической ударной волны и проведено сравнение с динамикой достаточно сильной ударной волны в условиях нитевидного взрыва. Оценено пространственное распределение за фронтом ударной волны электронной плотности и плотности гелия. Продемонстрированы преимущества голографической методики исследования по сравнению с классическими интерференционными и теневыми схемами.

Фокусировка мощного лазерного излучения на границу мишень—вакуум приводит к возникновению высокотемпературной плотной абляционной лазерной плазмы, которая, расширяясь в вакуум, становится прозрачной для лазерного излучения [1]. Для умеренных [2, 3] и относительно высоких [4] интенсивностей лазерного излучения, отвлекаясь от конкретного механизма плазмообразования, можно утверждать, что в случае, когда мишень окружена атмосферой газа, абляционная лазерная плазма, расширяясь, возбуждает в нем ударную волну.

При относительно низких интенсивностях лазерного излучения, ниже пороговых для поддержания оптического разряда [4], или же при интенсивностях, когда скорость волны ионизации v_i не превышает скорости ударной волны v_s , создаются благоприятные условия для лазерной генерации плоских, цилиндрических или сферических ударных волн в газах и изучения их характеристик.

В настоящей работе моделировалась цилиндрическая ударная волна (ЦУВ) в гелии, инициированная излучением CO₂ лазера [6], и для различных начальных давлений газа исследовались ее параметры методами голографической интерферометрии [7].

Схема эксперимента представлена на рис. 1. Излучение CO₂ лазера (длительность импульса $t \approx 300$ нс, энергия в импульсе $E \approx 4$ Дж) с помощью цилиндрической линзы остро фокусировалось на торцевую поверхность тонкой (3 мм) алюминиевой пластины в полоску шириной $X_0 = 0.8$ мм и длиной $Z_0 = 90$ мм. Интенсивность излучения в максимуме пичка CO₂ лазера $q_{\max} \approx 37$ МВт/см².

На рис. 1 представлена также схема голографического интерферометра сфокусированного изображения. В качестве источника когерентного излучения, зондирующего ЦУВ в направлении оси Z , использовался лазер ОГМ-20 со следующими основными параметрами: $\lambda_p = 0.6843$ мкм, $E_p = 0.1$ Дж, $\tau_p = 30$ нс. Активная модуляция добротности резонатора рубинового лазера была синхронизована с импульсом излучения CO₂ лазера. Отрицательной линзой формировался слаборасходящийся диагностирующий пучок, причем апертура предметного пучка в плоскости среднего сечения мишени определяет размеры поля визуализации фазового объекта, которым является ЦУВ, а масштаб изобра-

жения задается толщиной мишени [8]. Посредством объектива среднее сечение мишени резко изображалось на плоскость фотослоя. Настройка голограммического интерферометра на полосы конечной ширины осуществлялась вращением поворотного клина между экспозициями. В качестве голограммического материала использовались пластиинки ПЛ-ЗМ-694 (разработка ГОСНИИХИМФОТОПРОЕКТА). Полученные фазовые голограммы сфокусированного изображения обеспечивали визуализацию ЦУВ с увеличением $\times 2.3$ и пространственным разрешением ≈ 50 мкм.

Схема восстановления и исследования волновых фронтов стандартными оптическими методами описана в [8]. Если голограмму, пропущенную соответствующую обработку, осветить коллимированным пучком гелий-неонового

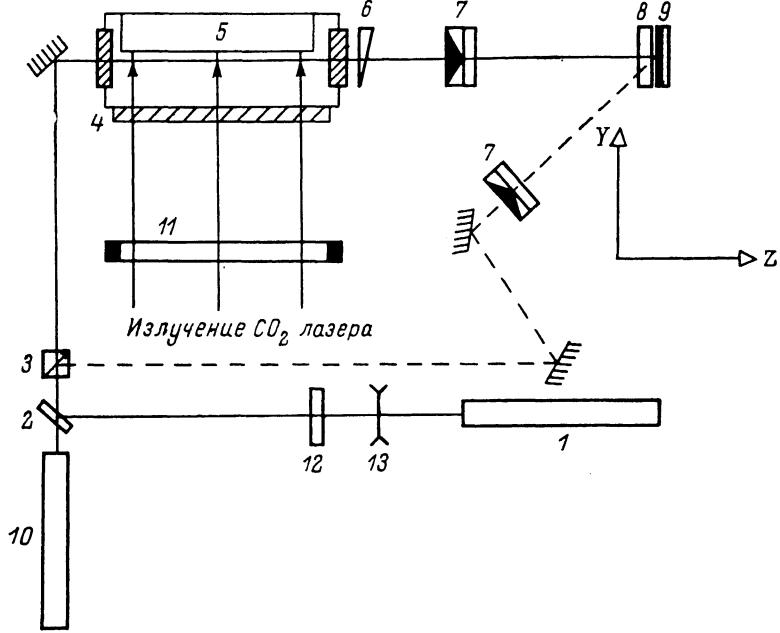

Рис. 1. Схема экспериментальной установки и голограммического интерферометра сфокусированного изображения.

1 — рубиновый лазер ОГМ-20, 2 — полупрозрачное зеркало, 3 — светофильтр кубик, 4 — вакуумная камера, 5 — мишень, 6 — поворотный клин, 7 — объектив И-51, 8 — красный светофильтр КС-17, 9 — голограмма, 10 — настроенный гелий-неоновый лазер, 11 — цилиндрическая линза, 12 — нейтральный светофильтр, 13 — отрицательная линза.

лазера в направлении опорного пучка, то одновременно реконструируются две предметные волны — реперная, когда ЦУВ еще (или уже) не было, и зондирующая ЦУВ в некоторый момент времени t_c , отстоящий от момента ее возникновения. Поскольку между экспозициями происходило вращение поворотного клина, зондирующая и реперная предметные волны, восстанавливаясь, расходятся на малый угол δ_r , который собственно и определяет пространственную частоту интерференционных полос

$$f = \frac{\sin \delta_r}{\lambda_r} \approx \frac{\delta_r}{\lambda_r},$$

где $\lambda_r = 0.6328$ мкм. Эти две предметные волны, собранные объективом в фокальной плоскости, легко могут быть отделены друг от друга методами пространственной фильтрации. Пропущенная через диафрагму зондирующая предметная волна изучалась теневыми методами [7] с целью получения прямых (рис. 2, $g-e$) и шлиренграмм ЦУВ. Теневые методики позволяют визуализировать те области ударной волны, где происходит резкое изменение показателя преломления (шлиренграммы) или его производной (прямые тенеграммы). Переснятая на фотоматериал с необходимой расфокусировкой восстановленная зондирую-

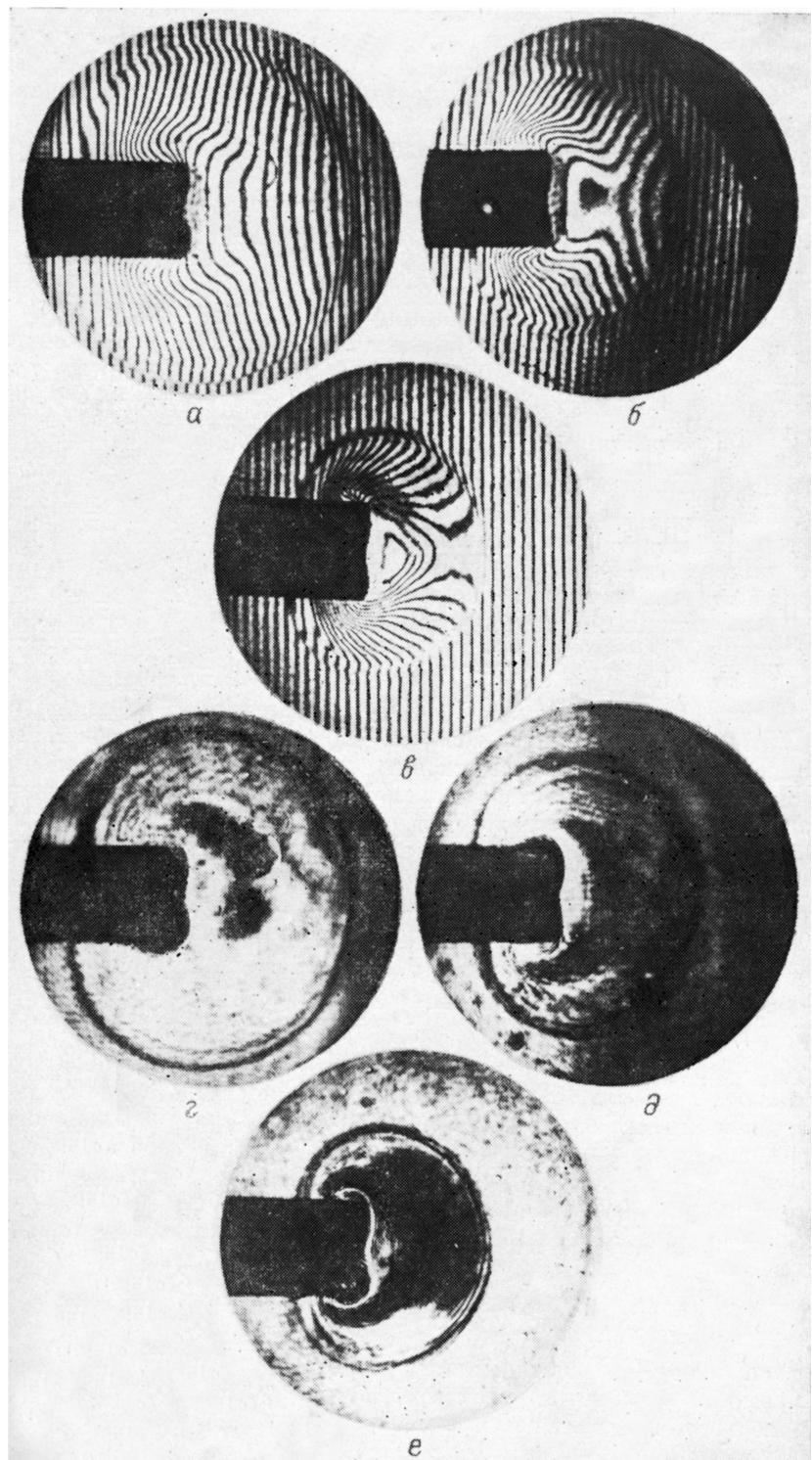

Рис. 2. Интерферограммы (*a*—*e*) и тенеграммы (*c*—*e*) ЦУВ в гелии.

Начальное давление (мм рт. ст.), временная задержка диагностирующего излучения (мкс), энергия в импульсе CO₂ лазера (Дж); *a*, *c* — 190, 1.0, 3.9; *b*, *d* — 380, 1.0, 3.8; *e*, *f* — 760, 1.1, 3.7.

щая предметная волна представляет собой прямую тенеграмму ЦУВ. Для получения шлиренграмм восстановленная зондирующая предметная волна собирается вторым объективом. Если в фокальной плоскости объектива поместить круглую диафрагму (нож Фуко), то в плоскости изображения ЦУВ визуализируются области с градиентами показателя преломления в направлениях, перпендикулярных кромке ножа.

На переднем фронте импульса CO_2 лазера возникающая в результате взаимодействия лазерного излучения с поверхностью мишени аблационная лазерная плазма генерирует в окружающем мишень газе плоскую ударную волну, которая со временем принимает цилиндрическую форму. Анализ тенеграмм показывает, что ЦУВ, имеющая в сечении форму эллипса, вытянутого в направлении оси X , формируется за времена $\tau_d \leq 100 \text{ нс}$, при этом характерный радиус фронта ЦУВ $r \approx X_0$. Интерференционные полосы за фронтом ЦУВ не наблюдаются (при этом фронт ЦУВ отчетливо наблюдается на тенеграммах), что связано, по-видимому, с сильной рефракцией зондирующего излучения в плотной лазерной плазме. На рис. 2, г—е представлены типичные тенеграммы ЦУВ для трех различных давлений гелия (760, 280, 190 мм рт. ст.), соответствующие времени задержки $\tau_d \approx 1 \text{ мкс}$. К этому времени ЦУВ имеет форму фронта, приближающуюся к окружности с радиусом $r \gg X_0$ и центром, несколько отстоящим от поверхности мишени.

Для различных начальных давлений гелия p_1 интересно сравнить поведение экспериментально наблюдаемой ЦУВ с динамикой достаточно сильной УВ в условиях нитевидного взрыва. Решение автомодельной задачи о движении сильной УВ в условиях цилиндрической симметрии хорошо известно [9]

$$r_a = (E_0/\alpha p_1)^{1/4} t^{1/2}, \quad (1)$$

где r_a — радиус фронта ЦУВ; $E_0 = E_0/Z_0$ — энергия взрыва на единицу длины; p_1 — плотность невозмущенного газа; t — время; α — константа, величина которой определяется постоянной адиабаты газа γ . Анализ экспериментальных данных показывает, что характер движения ЦУВ отличается от динамики УВ в условиях автомодельности даже для ранних значений $\tau_d < 0.2 \text{ мкс}$. ЦУВ быстро ослабевает, и к моменту времени $\tau_d \approx 1 \text{ мкс}$ максимальное сжатие за фронтом ЦУВ ($p_1 = 190 \text{ мм рт. ст.}$) не превышает двух; $p_2/p_1 = 1.84$, в то время как для сильной УВ $p_2/p_1 = (\gamma+1)/(\gamma-1) = 4$, если $\gamma = 5/3$.

В условиях одномерной задачи массовая скорость частиц газа за фронтом УВ записывается как

$$v_p = \frac{2}{\gamma+1} \left(1 - \frac{1}{M^2}\right) v_s, \quad (2)$$

где $M = v_s/a_1$ — число Маха для скорости фронта v_s ЦУВ, которое определяется по отношению к скорости звука a_1 в невозмущенном газе. Замечательной особенностью движения ЦУВ с учетом противодавления [10] является соответствие предельного значения скорости частиц газа $v_p \rightarrow 0$ (при $r \rightarrow \infty$) предельному значению такой же скорости в условиях автомодельности. Более того, оказывается, что асимптотический закон для v_p при учете противодавления слабо отличается от автомодельного уменьшения скорости частиц газа в зависимости от радиуса фронта ЦУВ:

$$v_p = \frac{a_1}{\gamma+1} (E_0/\alpha \gamma p_1)^{1/2} \frac{1}{r}. \quad (3)$$

Если воспользоваться соотношением (2), то легко можно найти аналитическую зависимость скорости v_s от радиуса фронта r ЦУВ. В безразмерном виде последнее соотношение запишется в следующем виде:

$$M = 1/4 (\alpha \gamma)^{1/2} R + (1/16 \alpha \gamma R^2 + 1)^{1/2}, \quad (4)$$

где безразмерный радиус фронта R ЦУВ определяется как r/r_* . Величина r_* — так называемая динамическая длина — один из основных размерных параметров в задаче точечного взрыва с учетом противодавления. В случае цилиндрической симметрии динамическая длина определяется как $r_* = (E_0/p_1)^{1/2}$ (расчеты проводились для $E_0 = 4 \text{ Дж/см}$).

На рис. 3, а представлены экспериментальные зависимости числа Маха M для скорости фронта ЦУВ от безразмерного радиуса $R = r/(E_0/p_1)^{1/2}$ для различных начальных давлений гелия p_1 . Кривой 1 соответствуют расчетные значения чисел M по формуле (4), а кривой 2 соответствует аналитическая зависимость

$$M = (1 + 0.192/R^2 + 0.384/R^{3/2})^{1/2}.$$

Для нахождения последнего соотношения использовалась аналитическая зависимость избыточного давления $p_2/p_1 - 1$ за фронтом ЦУВ от радиуса R , полученная путем обработки экспериментальных данных по цилиндрическому взрыву и представленная в работе [11]. Сравнение теории и эксперимента позволяет сделать следующие выводы. Экспериментальные значения чисел Маха существенно отличаются (гораздо ниже) соответствующих теоретических значений (кривая 1) вблизи центра взрыва, т. е. для времени $\tau_d \approx 0.2 - 0.4$ мкс. Это обстоятельство связано, по-видимому, с тем, что условие «мгновенности» энерговклада не выполняется, поскольку длительность импульса CO₂ лазера $\tau \sim 0.3$ мкс. К моменту времени $\tau_d \approx 1.0$ мкс, которому соответствуют характеристические значения $R = 0.15 - 0.20$, экспериментальные данные наиболее близки к расчетным. В более поздние времена $\tau_d > 1.5$ мкс ($R = 0.2 - 0.3$) затухание ЦУВ происходит более

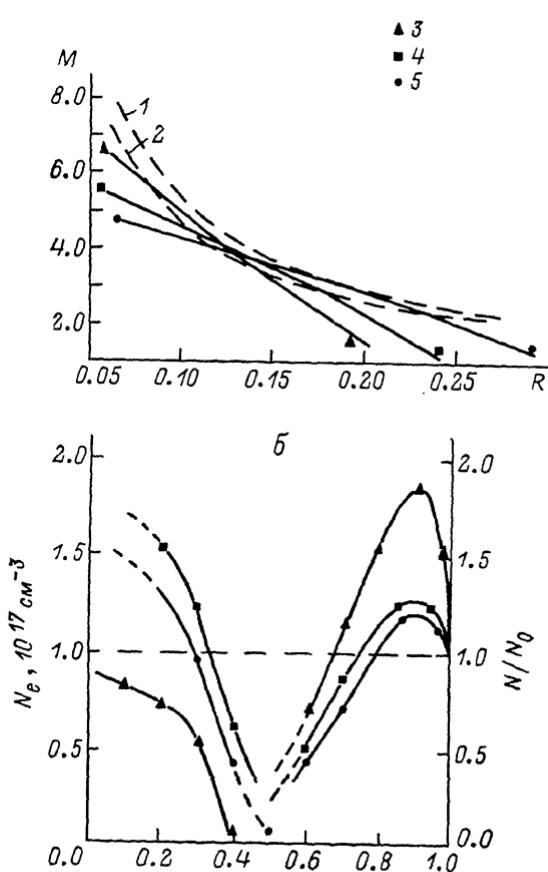

Рис. 3. Экспериментальная зависимость Маха M от безразмерного радиуса R ЦУВ (а) и пространственное распределение электронной плотности и степени сжатия по радиусу ЦУВ (б).

3 — 190, 4 — 380, 5 — 760 мм рт. ст.

эффективно, чем это следует из теории. Отметим, что наиболее близкими к расчетным (кривая 1) являются экспериментальные данные для $p_1 = 760$ мм рт. ст.

Обратимся к интерферограммам рис. 2, а—в. Восстановленная интерферограмма позволяет рассчитать пространственное распределение изменения показателя преломления за фронтом ЦУВ, который в силу цилиндрической симметрии является функцией только двух координат $n = n(x, y)$. Изменение показателя преломления в случае частично ионизованной плазмы есть аддитивная величина, определяемая вкладом тяжелых частиц (атомов и ионов) и электронов [12]

$$\Delta n = C(N - N_0) - 4.46 \cdot 10^{-14} \lambda_p^2 N_e, \quad (5)$$

где C — рефракция в расчете на один атом в единице объема (см^3), N_0 — плотность атомов до, а N — плотность тяжелых частиц после прихода ЦУВ, N_e — электронная плотность. Для достаточно сильной УВ газ из центральных областей эффективно вытесняется ко фронту ЦУВ, поэтому вблизи фронта возни-

кает область сжатия газа, для которой $\Delta n > 0$. На внутренней границе этой области $\Delta n = 0$ при $r = r_0$, и, следовательно, внутри этой области сжатия плотность газа достигает максимума. Для радиусов $r < r_0$ плотность газа N становится меньше N_0 и монотонно падает к контактной границе газ—абляционная плазма. Следует отметить, что, несмотря на относительно высокие начальные давления гелия (760–190 мм рт. ст.), электроны, появляющиеся в процессе фотоионизации гелия в этой области, вносят существенный вклад в изменение показателя преломления. Объясняется это следующим. На интерферограммах, полученных в полосах конечной ширины, направление и величина сдвига полос Δk однозначно связаны со знаком и абсолютной величиной изменения показателя преломления

$$\Delta k = \frac{Z_0}{\lambda_p} \Delta n.$$

Величина сдвига полос в области, примыкающей к контактной границе, не может быть объяснена даже полным вытеснением гелия во фронт ударной волны, и Δn в этой области обусловлено главным образом появлением электронов. В то же время анализ интерферограмм показывает, что в области $r > r_0$ сдвиг полос обусловлен сжатием газа, а влиянием электронной компоненты можно пренебречь. В случае частично ионизованной плазмы корректный расчет пространственного распределения плотности газа и электронной плотности может быть проведен при условии, что плазма диагностируется на двух длинах волн [12]; тем не менее оценки показывают, что для всех начальных давлений газа (в диапазоне 760–190 мм рт. ст.) величины N и N_0 определяются с максимальной ошибкой $\leqslant 50\%$ (в области, где $r \approx r_0$). Соответствующие радиальные распределения плотности газа и электронной плотности в направлении 45° к оси V представлены на рис. 3, б. Расчет сжатия газа в области $r > r_0$ производился по формуле

$$\frac{N}{N_0} = 1 + \frac{\Delta k \lambda_p}{Z_0 C N_0}, \quad \Delta k > 0, \quad (6a)$$

а расчет электронной плотности в области $r < r_0$ по формуле

$$N_e = \frac{C Z_0 N_0 + \Delta k \lambda_p}{4.46 \cdot 10^{-14} \lambda_p^2}, \quad \Delta k < 0. \quad (6b)$$

В заключение необходимо подчеркнуть следующее. Лазерная генерация цилиндрических ударных волн в газах обладает известными преимуществами по сравнению со стандартным способом, связанным с использованием взрывающихся проволочек [13]. Прежде всего — это легкость воспроизводства нитевидного взрыва и управление его энергетикой. Необходимо отметить, что оценки степеней сжатия во фронте ЦУВ, сделанные на основе экспериментальных данных для чисел Маха, дают завышенные значения по сравнению с расчетом на основе интерферограмм.

Автор выражает свою благодарность С. И. Державину и А. А. Сироткину, принимавшим непосредственное участие в подготовке и проведении экспериментов.

Литература

- [1] Кальдирола П., Кнопфель Г. Физика высоких плотностей энергии. М.: Мир, 1974. 484 с.
- [2] Барчуков А. И., Бункин Ф. В., Конов В. И., Любин А. А. ЖЭТФ, 1974, т. 66, № 3, с. 965–982.
- [3] Голубь А. П., Немчинов И. В. Квант. электр., 1980, т. 7. № 1, с. 209–211.
- [4] Дацкевич Н. П., Карлов Н. В., Конюнов Н. Н. и др. Квант. электр., 1984, т. 1, № 4, с. 853–856.
- [5] Райзэр Ю. П. Лазерная искра и распространение разрядов. М.: Наука, 1974. 308 с.
- [6] Апполонов В. В., Ахунов Н., Державин С. И. и др. Квант. электр., 1983, т. 10, № 9, с. 1929–1931.
- [7] Островский Ю. И., Бутусов М. М., Островская Г. В. Голографическая интерферометрия. М.: Наука, 1977. 336 с.

- [8] Токер Г. Р. Препринт ИОФ АН СССР, № 257. М., 1985. 41 с.
- [9] Седов Л. И. Методы подобия и размерности в механике. М.: Наука, 1967. 428 с.
- [10] Коробейников В. П. Задачи теории точечного взрыва. М.: Наука, 1985. 400 с.
- [11] Цикулев М. А. Ударные волны при движении в атмосфере крупных метеоритных тел. М.: Наука, 1969. 256 с.
- [12] Зайдель А. Н., Островская Г. В. Лазерные методы исследования плазмы. Л.: Наука, 1977. 219с.
- [13] Чейс Б. Г., Мур Х. К. Электрический взрыв проводников. М.: Мир, 1965. 341 с.

Институт общей физики
АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
9 июня 1986 г.
В окончательной редакции
4 ноября 1987 г.
